

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY

УДК 94

DOI: 10.30914/2411-3522-2025-11-2-105-112

ПОЗДНЕАНТИЧНАЯ ЭДЕССА: ОСОБЕННОСТИ ТОПОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТЫ ДЖ. СЕГАЛА)

И. В. Абдулманова¹, П. С. Таранова²

¹Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье речь идет об уникальном городе Эдессе, оставившем след в истории сразу нескольких государств (Месопотамии, Римской империи, Византии, Сирии и Турции). Играя важную роль в политической и экономической истории Римской империи и государства Селевкидов, Эдесса стала и крупным культурно-религиозным центром. Здесь сформировалась одна из крупнейших богословских школ, представляющая исключительную значимость для всего христианского мира. Целью данной статьи является выявление ключевых особенностей топографии и социально-политической структуры Эдессы в позднеантичный период. Теоретической базой исследования служит работа Дж. Сегала «Эдесса – благословенный город», представляющая собой исчерпывающий и достоверный источник по истории и топографии данного города, также принимаются во внимание положения Эдесской хроники, дошедшей до наших дней в сокращенном варианте. Работа строится на нескольких ключевых методах: сравнительно-сопоставительном, методе научного анализа и экспликации. Сравнительно-сопоставительный метод и метод научного анализа применялись с целью формирования наиболее полного представления о специфике географического положения и социальной структуры Эдессы. Метод экспликации, в свою очередь, необходим для объяснения специфических понятий и явлений, описанных в источниках, характеризующих социально-политические процессы, характерные для позднеантичной Эдессы. Статья выделяет следующие топографические особенности Эдессы: преобладание холмистого рельефа, характерного для плоскогорья, богатый водный бассейн и наличие нескольких культурно и исторически значимых возвышенностей. Специфика структуры общества проявляется в выраженной иерархичности слоев населения и четком распределении обязанностей, отражающем строгий вертикальный характер отношений между людьми, занимающими разное положение в обществе. Особенности топографии и социально-политической структуры Эдессы выделили ее среди остальных городов данного региона и позволили ей стать центром притяжения огромного количества людей, как из Европы, так и из других областей Азии.

Ключевые слова: Римская империя, Эдесса, топографические особенности, социально-политическая структура, поздняя античность, Евфрат, Анатолийское плато, Осроена

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абдулманова И. В., Таранова П. С. Позднеантичная Эдесса: особенности топографии и социально-политической структуры (по материалам работы Дж. Сегала) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2025. Т. 11. № 2. С. 105–112. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-2-105-112>

**LATE ANTIQUE EDESSA: FEATURES OF TOPOGRAPHY AND SOCIO-POLITICAL STRUCTURE
(BASED ON THE WORK OF J. SEGALA)****I. V. Abdulmanova¹, P. S. Taranova²**¹*I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Belgorod, Russian Federation*²*Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation*

Abstract. This article focuses on the unique city of Edessa, which has left a significant mark on the history of several states, including Mesopotamia, the Roman Empire, Byzantium, Syria, and Turkey. Edessa played a crucial role in the political and economic history of the Roman Empire and the Seleucid state, and it also emerged as a major cultural and religious center. It was home to one of the most significant theological schools, which held exceptional importance for the entire Christian world. The aim of this article is to identify the key characteristics of Edessa's topography and socio-political structure during the late antique period. The theoretical foundation of this study is based on the work of J. Segal, "Edessa – The Blessed City", which serves as a comprehensive and reliable source on the history and topography of the city. Additionally, the study considers the content of the Edessan Chronicle, which has survived in a condensed form. The research employs several key methodologies: the comparative and contrastive method, the method of scientific analysis, and the method of explication. The comparative and contrastive method, along with scientific analysis, were used to develop a comprehensive understanding of the geographical location and socio-political structure of Edessa. The method of explication was employed to explain specific concepts and phenomena described in the sources, which characterize the socio-political processes typical of late antique Edessa. The article highlights the following topographical features of Edessa: a predominantly hilly terrain characteristic of a plateau, a rich water basin, and the presence of several culturally and historically significant elevations. The specificity of the socio-political structure is manifested in the pronounced hierarchy of social strata and a clear distribution of duties, reflecting the strict vertical nature of relationships among individuals occupying different positions in society. The peculiarities of the topography and socio-political structure of Edessa set it apart from other cities in the region and allowed it to become the center of attraction for a huge number of people, both from Europe and from other regions of Asia.

Keywords: Roman Empire, Edessa, topographical features, socio-political structure, late antiquity, Euphrates, Anatolian Plateau, Osroene

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Abdulmanova I. V., Taranova P. S. Late Antique Edessa: Features of Topography and Socio-Political Structure (based on the work of J. Segala). Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2025, vol. 11, no. 2, pp. 105–112. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-2-105-112>*

Введение

Эдесса – город с громким именем, сыгравший особую роль в истории сразу нескольких восточных государств: Месопотамии, Римской империи, Византии, Сирии и Турции. Город с тысячелетней историей являлся важным форпостом во время римско-парфянских войн [1, с. 111]. В мирное время город славился богатой культурой, развитой экономикой, красивой архитектурой и качественным образованием. Эдесса была важнейшим стратегическим и торговым пунктом Востока, поэтому принципиально важно выделить факторы, обеспечившие ее быстрое развитие и сыгравшие ключевую роль в формировании значимости города. К их числу следует отнести и удачное географическое положение, и иерархичность общества, которые вместе с богатой хри-

стианской традицией позволили Эдессе на многие столетия стать центром религиозной мысли.

Целью данной статьи является выявление ключевых особенностей топографии и социальной структуры Эдессы в позднеантичный период.

Материалы и методы

Следует заметить, что в российской историографии практически отсутствуют труды, посвященные истории социальной структуры и топографии Эдессы. Так, мы встречаем отдельные публикации М. Г. Абрамзона по этой теме, а остальные работы авторов, так или иначе затрагивают вопросы догматической традиции, оформившейся в Эдессе. В западной историографии

в 2005 году вышла работа Дж. Сегала «Эдесса – благословенный город», представляющая собой весьма исчерпывающий труд по истории позднеантичного города. Статья также опирается на материалы Эдесской хроники. Для формирования наиболее полного и точного представления о специфике географии и социальной структуры города нами был использован метод научного анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод. Применение метода экспликации также уместно для разъяснения специфических понятий и явлений, описанных в источниках.

Результаты исследования, обсуждения

Эдесса, буферный город на границе Рима и Парфянского царства, была основана в 304 году до н. э. первым царем Государства Селевкидов Селевком I Никатором [2]. В эпоху завоевания Сирии Селевками Эдесса была ключевым военным плацдармом и одним из пунктов важнейших маршрутов и торговых путей, соединявших восточную и западную столицы Селевкидской империи: Селевкию-на-Тигре и Антиохию, – а также ведущих к крупнейшей торговой точке – городу Нисибису. Кроме того, Эдесса была одним из основных остановочных пунктов Великого шелкового пути, который обеспечивал Китаю и Индии выход к Средиземному морю [3; 4].

Эдесса обладала особой политической и военной значимостью в первую очередь благодаря географическим особенностям. Город располагался на реках Белих и Дайсан, которые являлись рукавами великой реки Евфрат [4; 5]. Богатый водный ландшафт позволял городу быть частью торговых и транзитных маршрутов, а также, в некоторой степени, обеспечивал безопасность в военное время, так как сооружение оборонительных водных рвов и каналов не представляло особой сложности. Следует отметить, что Эдесса находилась на территории Анатолийского плато, части Малоазиатского нагорья, что сделало преобладание холмов и возвышенностей особенностью рельефа города [6, с. 8]. Одной из важнейших для Эдессы возвышенностей стала гора Дамладжык, на которой была построена резиденция эдесского царя Абгара Великого. Исходя из особенностей географического положения, можно сделать вывод о том, что город находился в континентальной климатической зоне, отличающейся особенно засушливым летом.

Территория Эдессы простиралась на запад до реки Евфрат, служившей природной границей города. Определение точной границы на востоке вызывает значительные трудности. Это связано с тем, что с востока Эдесса граничила с городом Адиабена, с которым состояла в тесных политических и экономических связях, а также в военном альянсе. Вероятно, приграничные поселения, находившиеся в значительной удаленности от городских центров, не имели четких границ и в разные исторические периоды могли становиться подконтрольными территориями Эдессы и Адиабены поочередно. С юга Эдесса граничила с оазисом Суматар-Харабаси и городом Анфемусия. Оазис признавал власть Эдессы, однако после аннексии Анфемусии римлянами в 115 году н. э. получил статус колонии и сохранил административную автономию [3, с. 9].

Судить о топографических особенностях Эдессы можно по дошедшей до наших дней Эдесской хронике, которая во многом основывается на информации из Списка епископов Эдессы и Хроники Иешу Стилита. Данный источник служил основой для хроники Дионисия Тельмахрского, записи которой свидетельствуют о том, что содержание современной Эдесской хроники значительно сокращено по сравнению с изначальным вариантом. Также можно сделать вывод о том, что хроника составлялась и упорядочивалась в разное время как минимум тремя разными авторами, о чем говорят различия стилистических особенностей и манеры написания текста в разных частях оригинала. Тем не менее хроника обладает достоверной информацией, так как описываемые в ней события подтверждаются другими источниками.

Согласно материалам хроники, в 201 году Эдесса пострадала от сильного наводнения: «В год 513¹, <...>, в царствование царя Абгара, сына царя Ману, в месяце тешрине втором (ноябрь 201 г. н. э.), переполнился водный источник, который выходит у большого дворца царя Абгара великого. Он <...> стал полон и разлился во все стороны, достиг дворов, колоннад и домов царских, которые наполнились водою. Когда увидел это господин наш царь Абгар, он поднялся на плоскогорье над своим дворцом, где находились и жили рабы, царские работники. <...>

¹ В хронике летоисчисление ведется по эре Селевкидов.

случилось так, что ночью пошел дождь и вышел (из берегов) Дайсан. Излишняя вода потекла и достигла шлюзов. <...> она (вода) образовала большое море вне стен города и стала втекать между зубцами стен в город. Царь Абгар, стоя на высокой башне, называемой персидской, смотрел при огненных факелах на воду <...>. Но в тот же час прорвала вода западную стену города, вошла в город и разрушила большой и прекрасный дворец господина. Она уносила все, что встречала перед собой: <...> все что было вблизи реки с юга и с севера. <...> царь Абгар увидел нанесенный ущерб, приказал, чтобы все ремесленники города удалили свои лавки от реки, и чтобы никто не строил бы себе лавки у реки» [7, с. 76–96]. Из приведенного отрывка становится ясно, что вода проникала в город в основном с запада, а резиденция царя находилась рядом с водным источником. «Персидская башня», вероятно, находилась рядом с резиденцией или на ее территории около бассейнов Биркет Ибрагим, являющихся частью дворцового ансамбля. Плоскогорьем над царской резиденцией, куда взобрался Абгар, была гора Дамладжык, так как возвышенности на северо-западе Эдессы находятся достаточно далеко от царского дворца. Более того, чтобы добраться до этой части города необходимо было пересечь вышедшую из берегов реку [3, с. 23].

Отдельно следует отметить специфику мест захоронений Эдессы – в основном это были пещерные гробницы. На западе, северо- и юго-западе города, в месте, где Анатолийское плато резко переходит в равнину находилось три крупнейших комплекса захоронений. Первый располагался среди низких холмов на западе горы Дамладжык и простирался к северу. Второй комплекс был обнаружен у южного подножия горы и тянулся к западной и восточной части города. Третье крупное захоронение простиралось к северо-западу от городских стен. Уникальным можно назвать внутреннее убранство усыпальниц: стены украшены резьбой и карнизами. Ниши аркосолиев, специальных выемок в стенах, в которые помещались гробы, делились на два типа: с закругленным и острым (треугольным) верхом. Сами аркосолии украшались особыми карнизами, пилястрами, капителями, а также барельефами с изображением розетт, виноградных ветвей или путти. На входах некоторых гробниц

сохранились высокие массивные каменные двери. Примечательным является тот факт, что в основном это были захоронения простых людей, в особенности это относится к первому комплексу: на его территории были найдены соответствующие надписи на иврите и греческом языке. Более поздние захоронения – гробницы эдесских епископов. Представителей знати хоронили в особых погребальных башнях, многие из которых находились в горах Тек Тек в 80 км от центра Эдессы [3, с. 29].

Знать Эдессы, состоявшая из «свободных людей», в II–I веке до н.э. селилась ближе к резиденции царя, в позднеантичный период – стремилась строить жилища рядом с домами представителей высших чинов [3, с. 29]. Таким образом знать выражала свою приближенность к правящим кругам и элитарность. Следует отметить, что на протяжении всего существования Эдессы как отдельного государства и как столицы Осроены она отличалась четкой социальной структурой и иерархией административного управления.

Говоря об организации социально-политической структуры города, следует заметить, что в эпоху царской Эдессы гражданская власть осуществлялась царями, они же обладали монопольным правом налогообложения, а также контролировали военные силы города. В позднеантичный период эти функции выполнял городской смотритель – губернатор, которого на несколько лет назначал римский император. Он отвечал за безопасность и благоустройство не только города, но и всей провинции (Осроены), следил за организацией рынка, а также устанавливал цены, следил за поддержанием чистоты в публичных местах и общественных банях, осуществлял контроль за состоянием захоронений и брал ответственность за помощь гражданам в особо тяжелые периоды, например, во время эпидемий или голода. К наиболее важным обязанностям губернатора относились сбор налогов и судебная деятельность. Губернатор тщательно контролировал процесс уплаты налогов горожанами, в чем ему помогало особое собрание чиновников. Если городские или сельские жители отказывались выплатить налог, губернатор имел право применить физическую силу.

Существовало два вида наиболее важных налогов: индикт и налог для городских жителей.

Индикт представлял собой ежегодную подать, введенную императором Диоктелианом для содержания армии, гражданских служащих, а также для поддержания продовольственных запасов. Индикт в основном выплачивался сельскими жителями и рассчитывался в соответствии с площадью сельскохозяйственных угодий, поголовьем скота и количеством сельского населения. Сельские жители также были обязаны выпекать хлеб и молоть кукурузу для нужд войск. Налог для горожан выплачивался торговцами, лавочниками, ремесленниками и представителями других профессий, непосредственно занимавшихся куплей-продажей. Размер налога устанавливался в соответствии с заработанным имуществом, поголовьем скота, а также количеством рабов и членов семьи. От уплаты налога освобождались врачи, учителя, художники, некоторые военные и государственные чины.

Примечательно, что подсчетом налогов занималась центральная администрация, а решения об освобождении провинции от уплаты налога принимал лично император в соответствии с рекомендацией губернатора. Известно, что в начале IV века Эдесса столкнулась с продовольственным кризисом, вызванным нашествием саранчи. Губернатор Эдессы лично встретился с императором в Константинополе и получил для Осроены временное освобождение от налогообложения и крупную сумму из государственной казны на восстановление [3, с. 129].

Губернатор осуществлял правосудие в провинции и выполнял роль судьи высшей инстанции в провинциальном суде. Губернатор мог приговаривать виновных к казни через повешение или сжигание, а также к тяжелой физической работе. Ему запрещалось передавать дела в суды низшей инстанции. В случае несогласия с решением губернатора, истец имел право обжаловать приговор в императорском суде. Следует отметить, что дела часто решались в пользу более богатых слоев населения, а в судах процветало взяточничество. По этой причине для защиты более уязвимых слоев общества существовали специальные епископские суды и работали «городские защитники».

Губернатор имел в подчинении тайные отряды полиции, которые выполняли его приказы, осуществляли контроль за городскими воротами и выполняли работу городских стражей времен

правления эдесских царей: следили за состоянием реки у стен города [7, с. 76–96].

Градоначальник, или *nuhorda* (сирийское название титула), замещал губернатора в период его отсутствия и выполнял мелкие поручения. Занимался решением внутригородских проблем. В II–III веках н.э. работал вместе с инспекторами – *strategois*. Городское собрание выполняло роль представительного органа власти. В его состав входили чиновники *curiales* (титул передавался по наследству), представители богатых семей Эдессы. Они помогали губернатору в сборе налогов, следили за состоянием улиц и канализаций, назначали городских стражей, выполняли необходимую ежедневную административную работу для более эффективного управления городом. Функции исполнительной власти выполнял комитет офицеров из представителей знати. В Эдессе комитет, как правило, состоял из 12 человек.

Знать представляла собой «свободных людей», не ограниченных в правах. К ним часто относились торговцы и деятели культуры. Они занимались благоустройством города, а также иногда оспаривали деятельность чиновников. Простые люди, в свою очередь, выполняли государственные указы беспрекословно [8, р. 28].

Следует отметить, что символами власти, которые отличали представителей знати от простых жителей разнились в царской и позднеантичной Эдессе. В I в. до н.э. – II в. н.э. основным символом власти был особый головной убор – тканая тиара. Ее носили военные командиры, вельможи, люди, занимавшие высокое положение в обществе. Царь носил особую шелковую тиару с металлической диадемой, о чем свидетельствуют изображения на эдесских монетах [9, с. 107]. В Эдессе периода поздней античности благородные люди и чиновники носили особый пояс и меч.

Писцы и младшие государственные служащие еще в период царской Эдессы отвечали за записи в государственных архивах. К архивным документам относились коммерческие договоры, хроники, государственные указы и постановления, а также записи о важнейших событиях.

Важную роль в социальной жизни Эдессы играли епископы, чья деятельность распространялась на всю провинцию. Епископ вставал на защиту наиболее уязвимых слоев населения, в том

числе на епископском суде. Совместно с губернатором и представителями знати проводил похоронные процессии.

Церковь облагалась налогом согласно площади занимаемой территории, а также несла большие расходы, связанные с содержанием храмов и священников и поддержкой сирот, вдов и нищих. Некоторые представители знати часто помогали церкви в решении финансовых вопросов. Епископ имел право отлучить священника от службы в церкви по причине религиозных разногласий. Священник, в свою очередь, мог пожаловаться на такое решение патриарху или самому императору. Примечательно, что император, следивший за порядком в христианских доктринах, при расхождении во мнении с епископом мог заставить его прекратить религиозную деятельность, и в таком случае епископ не мог рассчитывать на поддержку со стороны губернатора [3, с. 131]. В данном контексте можно вспомнить деятельность Ивы, последнего руководителя эдесской школы. Ива, осуждавший несторианство и сочинения Кирилла Александрийского, а также преподававший учение Феодора Мопсуэтийского имел разногласия с эдесским епископом Раббулой, противником учения Феодора Мопсуэтийского. В 433 году, после Третьего Вселенского собора в Эфесе, Раббула снял Иву с должности руководителя школы и изгнал из города. Ива пытался обжаловать решение у патриарха Иоанна Антиохийского, однако в 445-6 годах был обвинен патриархом и императором Феодосием 2 в несторианстве [10; 7, с. 105]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной причиной для прекращения религиозной деятельности священника являлись теоретические и догматические разногласия.

Особым было положение женщин Эдессы. В деревне было разрешено заключать договор о помолвке с девушками от 10 лет. После свадьбы

женщина в основном занималась хозяйством. Разводиться разрешалось только по особым причинам: муж занимался воровством, темной магией, бил жену тяжелыми предметами или приводил домой проституток. При этом любую из перечисленных причин должны были подтвердить три независимых мужских свидетеля. В случае, если муж покинул жену на 7 лет, не обеспечив ее материально, или ушел из дома на 15 лет, при этом оставив материальную поддержку, с жены официально снимались брачные обязательства. Стоит отметить, что сыновья и дочери имели равные права наследования. Свободные девушки из высших слоев общества практически не ограничивались в правах [3, с. 240]. О существовании рабовладения в регионе свидетельствует договор 243 года о продаже молодой девушки, принадлежавшей жительнице Эдессы.

Заключение

Город Эдесса, являвшийся крупнейшим научным, религиозным и образовательным центром древнего востока, получил особую значимость благодаря особенностям географического положения [11; 12]. Богатый водный ландшафт и холмистый рельеф сделали город основным пунктом транзитных маршрутов, соединявших другие восточные города, и важнейших торговых путей. Социальная структура Эдессы, отличающаяся четкой иерархичностью и явным разграничением обязанностей на разных уровнях городского управления, отражает специфику культуры и политического уклада региона. Такие социальные и топографические особенности стали одними из основных факторов возвышения Эдессы и развития в ней крупнейшей богословской школы, воспитавшей многих видных религиозных деятелей, чьи работы и по сей день представляют особую значимость для христианской церкви.

1. Абрамзон М. Г. Осроена в римской восточной политике в I в. до н. э. – III в. н. э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2005. № 15. С. 111–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osroena-v-rimskoy-vostochnoy-politike-v-i-v-do-n-e-iii-v-n-e> (дата обращения: 10.03.2025).

2. Guscini M. The Tradition of the Image of Edessa. Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2016. 263 p.

3. Segal J. B. Edessa "The Blessed City". New Jersey : Gorgias Press, 2005. 308 p.

4. Harrak A. The Ancient Name of Edessa // Journal of Near Eastern Studies. 1992. Vol. 51. No. 3. DOI: <https://doi.org/10.1086/373553>

5. De Klerk P., Joosten H. The Fluvial Landscape of Lower Mesopotamia: an Overview of Geomorphology and Human Impact // IMCG Bulletin. 2021. No. 3. Pp. 6–20. URL: https://www.researchgate.net/publication/353761427_The_fluvial_landscape_of_lower_mesopotamia_an_overview_of_geomorphology_and_human_impact (дата обращения: 13.03.2025).

6. Fafinski M. A Restless City: Edessa and Urban Actors in the Syriac Acts of the Second Council of Ephesus // *Al-Masāq*. 2024. Pp. 1–25. DOI: <https://doi.org/10.1080/09503110.2024.2331915>
7. Пигулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. М. : Наука, 1979. 249 с.
8. Kee J. Writing Edessa into the Roman Empire // *Studies in Late Antiquity*. 2021. Vol. 5. No. 1. Pp. 28–64. DOI: <https://doi.org/10.1525/sla.2021.5.1.28>
9. Dandrow E. An Unpublished “Medallion” of Elagabalus from Edessa in Osrhoene: Nergal and Syro-Mesopotamian Religious Continuity? // *KOINON: The International Journal of Classical Numismatic*. 2021. Vol. 4. Pp. 106–127. DOI: <https://doi.org/10.32028/k.v4i.1113>
10. Ортис де Урбина И. Сирийская патрология / пер. с лат. М. В. Грацианского. М. : ПСТГУ, 2011. 283 с.
11. Лаванд С., Кольцов П. М. К истории изучения древнего христианства в Сирии // *Via in tempore. История. Политология*. 2024. № 4. С. 805–812 DOI: <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2024-51-4-805-812>
12. Соломинцев А. М. Эдесская и Нисибинская богословские школы. Этнокультурный контекст возникновения и виднейшие представители // *Материалы VI Международ. студ. науч.-богословской конф. Санкт-Петербургской православной духовной академии : сб. докладов*. СПб., 2014. С. 352–361. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26411373> (дата обращения: 13.03.2025).

Статья поступила в редакцию 28.05.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 28.07.2025.

Об авторах

Абдулманова Ирина Валерьевна

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина (308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, д. 71), zajcevil@mail.ru

Таранова Полина Сергеевна

студентка института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85), linaataranova@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Abramzon M. G. Osroena v rimskoi vostochnoi politike v I v. do n.e. – III v. n.e. [Osrhoene and Its Place in Roman Eastern Policy During the Period from the 2nd C. BC till the 3rd D C. AD]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* = Journal of Historical, Philological and Cultural Studies, 2005, no. 15, pp. 111–119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osroena-v-rimskoy-vostochnoy-politike-v-i-v-do-n-e-iii-v-n-e> (accessed 10.03.2025). (In Russ).
2. Guscini M. The Tradition of the Image of Edessa. Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, 2016, 263 p. (In Eng).
3. Segal J. B. Edessa “The Blessed City”. New Jersey, Gorgias Press, 2005, 308 p. (In Eng).
4. Harrak A. The Ancient Name of Edessa. *Journal of Near Eastern Studies*, 1992, vol. 51, no. 3. (In Eng). DOI: <https://doi.org/10.1086/373553>
5. De Klerk P., Joosten H. The Fluvial Landscape of Lower Mesopotamia: an Overview of Geomorphology and Human Impact. *IMCG Bulletin*, 2021, no. 3, pp. 6–20. Available at https://www.researchgate.net/publication/353761427_The_fluvial_landscape_of_lower_mesopotamia_an_overview_of_geomorphology_and_human_impact (accessed 13.03.2025) (In Eng).
6. Fafinski M. A Restless City: Edessa and Urban Actors in the Syriac Acts of the Second Council of Ephesus. *Al-Masāq*, 2024, pp. 1–25. (In Eng). DOI: <https://doi.org/10.1080/09503110.2024.2331915>
7. Pigulevskaya N. V. Kul'tura siriitsev v srednie veka [Syrian Culture in the Middle Ages]. M., Science Publ., 1979, 249 p. (In Russ).
8. Kee J. Writing Edessa into the Roman Empire. *Studies in Late Antiquity*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 28–64. (In Eng). DOI: <https://doi.org/10.1525/sla.2021.5.1.28>
9. Dandrow E. An Unpublished “Medallion” of Elagabalus from Edessa in Osrhoene: Nergal and Syro-Mesopotamian Religious Continuity? *KOINON: The International Journal of Classical Numismatic*, 2021, vol. 4, pp. 106–127. (In Eng). DOI: <https://doi.org/10.32028/k.v4i.1113>
10. Ortis de Urbina I. Siriiskaya patrologiya [Syrian Patrology]. Trans. from lat. M. V. Gratsiansky. M., PSTGU Publishing House, 2011, 283 p. (In Russ).

11. Lawand S., Koltsov P. M. K istorii izucheniya drevnego khristianstva v Sirii [History of the Study of Ancient Christianity in Syria]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya = Via in Tempore. History and Political Science*, 2024, no. 4, pp. 805–812. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2024-51-4-805-812>

12. Solomintsev A. M. Edesskaya i Nisibinskaya bogoslovskie shkoly. Etnokul'turnyi kontekst vozniknoveniya i vidneishie predstaviteli [Theological Schools of Edessa and Nisibis. Ethnic and Cultural Context of Origin and Most Prominent Representatives]. *Materialy VI Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii Sankt-Peterburgskoi pravoslavnoi dukhovnoi akademii : sbornik dokladov* = Proceedings of the VI International Student Scientific and Theological Conference of the St. Petersburg Orthodox Theological Academy: collection of reports, SPb., 2014, pp. 352–361. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26411373> (accessed 13.03.2025) (In Russ).

The article was submitted 28.05.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 28.07.2025.

About the authors

Irina V. Abdulmanova

Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Sciences, I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (71 Gorky St., Belgorod, 308024 Russian Federation), zajcevil@mail.ru

Polina S. Taranova

Student of the Institute of Crosscultural Communication and International Relations, Belgorod State Research University (85 Pobedy St., Belgorod, 308015 Russian Federation), linaataranova@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.